20 апреля в Омск на встречу с журналистами приехал первый заместитель председателя Правления страховой группы «СОГАЗ» Николай Галушин. В 2015 году страховые сборы группы в Омской области увеличились на 40% и достигли 414 млн рублей. Объем страховых выплат по итогам прошлого года составил 177 млн рублей. За час до пресс-конференции Николай Галушин дал интервью о состоянии страхового рынка обозревателю «КВ» Ирине Бородянской.

– Существует ли специфика страхового рынка у Омской области?

– Давайте будем честными, ни у одного рынка субъекта федерации нет ярко выраженных особенностей. Говоря о специфике, мы можем говорить лишь о том, какое место регион занимает по населению в стране и сопоставимо ли на этом фоне место, которое занимает там институт страхования. На Омскую область приходится всего 0,6% страхового рынка РФ – а это крайне мало для такого промышленно развитого региона. Я думаю, здесь огромный потенциал по развитию рынка страхования, который пока в силу некоторых причин не раскрыт. Нюанс еще и в том, что точно и достоверно ни страховщики, ни ЦБ не могут определить весь объем премии, который приходится на территорию. Ситуация такая же, как и во многих других субъектах федерации. В Омской области много промышленных предприятий, которые в силу тех или иных причин могут оформлять договоры страхования в других регионах. Например, если омское предприятие берет кредит в Новосибирской области, то, вполне возможно, банк будет настаивать на оформлении договора страхования именно там – несмотря на то, что предмет залога находится в Омской области. Соответственно, с точки зрения учета договор страхования будет отражаться в отчетности новосибирских страховщиков. Аналогично, если у омского предприятия есть материнская компания в Москве, которая принимает решение о страховании, то и договор будет заключаться в Москве. Многие крупные предприятия Омской области имеют хозяев в других субъектах федерации. Это и создает перекос.

– Есть другие, внутренние причины неразвитости страхового рынка?

– В качестве последнего примера могу привести выступление губернатора Омской области о ситуации с подтопляемыми территориями в северных муниципальных районах и о том, что граждане не беспокоятся по поводу сохранения своего имущества, тем самым обрекая субъект на дополнительные затраты по оказанию им помощи. Я полагаю, здесь есть некая хитрость со стороны местного населения. Если гражданин чувствует,

что этой весной из-за высокого уровня снежного покрова или стремительного потепления его поселок будет затоплен, то он, когда вода уже подходит к дому, обращается в страховую компанию. А потом расстраивается, что ему отказывают в заключении договора страхования. Защищая позицию страховщиков, могу сказать, что мы занимаемся страхованием на тот случай, когда есть определенная расчетная величина вероятности наступления события. А когда вода бьется в дверь дома, то убыток уже фактически наступил. Заключить договор страхования на этом этапе теоретически можно, но он будет заведомо убыточным. К сожалению, и в Омской области, и в других субъектах России граждане не очень лояльны к услугам страхования своего имущества. В прошлом году сборы по этому сегменту среди без малого 150 миллионов россиян составили менее 50 млрд рублей. Причем основная часть из этой суммы – это сборы по ипотечному страхованию, когда требование по заключению договоров объектов недвижимости, жилья предъявляется банком гражданину на период действия ипотечного кредита. По оценкам экспертов, не более 5% населения покупают полисы страхования имущества физических лиц. То есть со стороны населения есть ожидания того, что в случае гибели или повреждения имущества о компенсации ущерба позаботится государство, поэтому страховать самостоятельно свое имущество и не надо. Подобная практика порочна еще и тем, что мы, обладая частной собственностью, не относимся к ней как к своей, полагая, что государство должно помогать нам ее восстанавливать. Губернатор Омской области докладывал, что в Усть-Ишиме и других северных районах одно и то же повторяется из года в год – и это отражает общее положение дел в стране. На этом фоне с осени 2013 года идет обсуждение законопроекта о страховании жилья гражданами. К сожалению, пока закон не принят и нет уверенности, что он пройдет в Государственной думе второе и третье чтение в весеннюю сессию.

– Недавно была информация о том, что СОГАЗ застраховал поголовье свиней «РУСКОМ-Агро». В целом рынок агрострахования вы считаете перспективным? Какие здесь есть проблемы?

– Все агрострахование можно разделить на две большие части. Первую можно назвать коммерческим агрострахованием – это когда решение о страховании принимается непосредственно сельхозтоваропроизводителями и страховщиками. Этот сегмент рынка абсолютно конкурентен и регулируется только законом об организации страхового дела. Еще один довольно серьезный сегмент рынка – агрострахование с государственной поддержкой, когда государство субсидирует часть расходов по оплате страховой премии. В этой части рынок делится на страхование сельскохозяйственных животных и урожаев. Рынок страхования урожаев с господдержкой переживает сейчас очень непростые времена. Даже кризис. Вопрос не столько в нехватке денег на оказание помощи сельхозпредприятиям, сколько в риске. Договоры страхования должны заключаться в очень короткий отрезок времени, связанный с периодом сева, при этом, чтобы контролировать наступление страхового случая, необходимо жестко

контролировать соблюдение агротехнологий, иметь достоверную информацию о метеоусловиях, о фактической и биологической урожайности. Пока у нас нет таких институтов, которые могли бы экспертно, непредвзято все это оценивать. Во многих случаях убытки приводят к судебному спору двух хозяйствующих субъектов. Все это, как правило, сопровождается негативным фоном для страхования. Я не пытаюсь защитить сейчас страховщиков. Принимая риск, страховая компания обязана его оценивать, а затем отвечать по принятым обязательствам. Но есть примеры, когда абсолютно некорректно ведут себя сельхозтоваропроизводители. Часто причина их убытка – не негативные природные условия, а несоблюдение агротехнологий, сроков сева и так далее. Поэтому СОГАЗ принял для себя решение вообще не заниматься страхованием урожаев. Этот рынок не является прозрачным. Тем не менее страхование животных – это интересное для нас направление. Вы привели пример с «РУСКОМ-Агро», где сумма страхования исчисляется миллиардами рублей. Мы ведем переговоры с сельхозпредприятиями и в других субъектах федерации.

– Как обстоят дела с убытками в этом сегменте?

– К сожалению, этот вид страхования сопровождается убытками, и немаленькими. Они связаны не только с инфекционными заболеваниями животных, но и с классическими страховыми случаями: нападениями хищников, пожарами, стихийными бедствиями и так далее. Не менее важным является страхование зданий и производственного оборудования, которым также может быть нанесен ущерб. Например, в прошлом году СОГАЗ выплатил крупное возмещение по пожару, который произошел на совершенно новой птицеводческой ферме компании «Брянский бройлер». Тогда огонь повредил три из шести корпусов фермы.

– Омск прославился своими разбитыми дорогами. Прямой связи между состоянием дорожного покрытия и количеством ДТП вроде бы нет, но как смотрят на эту ситуацию страховщики, выдающие автовладельцам полисы ОСАГО?

– Прямой связи действительно нет. С одной стороны, на плохих дорогах транспортные средства быстрее изнашиваются. С другой стороны, ездят медленнее. Меня больше беспокоит другое. Сегодня утром я ехал с железнодорожного вокзала и видел аварию, из-за которой две из трех полос центральной улицы Карла Маркса были закрыты. Две машины, простая «газель» и простой седан, соприкоснулись бамперами, перестраиваясь из ряда в ряд. Возможно, они объезжали какую-то яму. Когда мы их объехали, я заметил потертости на бампере. Водители стояли и ждали машину ДПС, мешая дорожному движению. Вполне допускаю, что они просто не знают о таком понятии, как

«европротокол», которое предполагает, что убытки на сумму до 50 тысяч рублей урегулируются в автоматическом режиме без вызова ДПС. В данном случае можно было определить визуально, что потертость точно попадает в этот лимит. К сожалению, это вопрос страховой грамотности и вовлеченности в то, за что граждане платят деньги. Очень часто, покупая договор страхования, мы интересуемся только одним – стоимостью страхования.

– В начале года лишились лицензий две страховые компании, контролирующие весь омский рынок страхования застройщиков по 214-ФЗ о долевом строительстве. Как, на ваш экспертный взгляд, должна разрешиться эта ситуация? Не пострадают ли в итоге дольщики? И как вообще вы относитесь к этому виду страхования?

– В случае с 214-ФЗ застройщик в случае отзыва у его страховой компании лицензии обязан заключить договор с новой компанией. В данном случае то, что застройщики выбирали финансово неблагополучных страховщиков, – это только их проблема, потому что они вынуждены будут за свой счет заключить еще один договор страхования. Эти расходы не могут быть переложены на граждан. Здесь вопрос уже в том, что хотел получить застройщик помимо заключения договора страхования. Позиция СОГАЗа такова, что мы не занимаемся этим видом страхования. Риски велики, возможностей для их перестрахования нет, а список компаний, которые работают сейчас на рынке страхования застройщиков по 214-ФЗ, все-таки говорит о том, что основной акцент делается на формальном выпуске договоров страхования, то есть не предполагается, что наступит убыток, по которому придется платить. Мы не можем занимать такую позицию, будучи ответственным страховщиком.

– По каким видам страхования планируется в 2016 году увеличение или снижение тарифов?

– В конце 2015 года ЦБ серьезно понизил тарифы по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев опасных производственных объектов, и этот рынок с совокупного размера около 9 млрд рублей превратится в рынок 3,5–4 млрд рублей. Мы предполагаем, что весной должно произойти существенное снижение тарифов по обязательному страхованию ответственности перевозчиков перед пассажирами. Рынок уменьшится примерно на 30%, с 3,5 до 2 млрд рублей. По ОСАГО никакого повышения тарифов не обещают. В ближайшее время этого точно не произойдет.

– Отзыв лицензий, судя по всему, продолжится. Как вы думаете, сколько примерно страховых компаний уйдет в этом году с рынка?

– Я предполагаю, что в этом году количество страховых компаний уменьшится на 60–70 или даже больше. Процесс ухода с рынка страховщиков не затронет интересы потребителей страховых услуг. Сегодня почти 95% всех сборов на страховом рынке приходится на 100 крупнейших компаний, которые уже сегодня почти полностью обеспечивают потребности в страховании граждан и предприятий. В большинстве субъектов федерации доминируют филиалы крупных федеральных компаний. При этом многие небольшие компании де-факто уже не ведут активной работы. Их уход не окажет в этом плане серьезного влияния на ситуацию на рынке. Что касается конкуренции между остальными компаниями, которые отвечают требованиям регулятора, то она с каждым годом становится все более острой.

Источник: Коммерческие вести , 27.04.16

Автор: Бородянская И.